

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-АПУ13-5СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«6» мая 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Иванова Г.П.
Микрюкова В.В., Лизунова В.М.
Кочкине Я.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственных обвинителей Ефименко С.П. и Лихачева Ю.М. на приговор Санкт-Петербургского городского суда с участием присяжных заседателей от 17 января 2013 г., по которому

ТЮРИН С [REDACTED] Н [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

оправдан по ст. 33 ч.ч. 4, 5, ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ за непричастностью к его совершению.

На основании ст. 133 УПК РФ за Тюриным С.Н. признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Лизунова В.М., выступление прокурора Федченко Ю.А., поддержавшей доводы представления, адвокатов Логвиненко Б.В. и Баранова А.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия,

установила:

при изложенных в обвинении обстоятельствах, Тюрин обвинялся в соучастии в форме подстрекательства и пособничества в убийстве Р [] по найму.

На основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей в отношении Тюрина постановлен оправдательный приговор.

В апелляционном представлении и дополнении государственные обвинители Ефименко С.П. и Лихачев Ю.М. просят приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в ином составе суда. При этом указывают, что приговор суда является незаконным и необоснованным, подлежит отмене в связи с несоблюдением процедуры судопроизводства, существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые существенно ограничили гарантированные УПК РФ права стороны обвинения на представление доказательств, и которые повлияли на содержание ответов на поставленные перед присяжными вопросы при вынесении оправдательного вердикта.

Подсудимым Тюриным и адвокатом Логвиненко в нарушение требований ч.ч. 7, 8 ст. 335 УПК РФ, несмотря на возражения стороны обвинения и неоднократные замечания председательствующего, многократно доводились до сведения присяжных заседателей данные о личности Тюрина, а также указания на то, что свидетели обвинения неоднократно судимы, в отношении их расследуется уголовное дело об убийстве, в связи с чем они заинтересованы в сотрудничестве со стороной обвинения, а также делались многократные попытки опорочить действия следователя и стороны обвинения.

Адвокат Логвиненко Б.В. уже с самого начала вступительного заявления начал формировать у коллегии присяжных заседателей негативное отношение к работе следователя. Выступление было прервано председательствующим, после чего адвокат Логвиненко Б.В. заявил: «Я говорю о том, что эти люди будут вам врать» (т. 7 л.д. 212).

Также во вступительном заявлении адвокат Логвиненко Б.В. неоднократно пытался ввести коллегию присяжных заседателей в заблуждение, заявляя, что он и Тюрин трижды просили провести его допрос с применением полиграфа, на замечание председательствующего представил присяжным заседателям ложную информацию о том, что существует практика Верховного Суда РФ по применению полиграфа (т. 7 л.д. 213) и что какой-то человек был

осуждён на 5 лет только на основании информации, полученной при использовании полиграфа (т. 7 л.д. 214).

Завершая вступительное заявление, адвокат Логвиненко Б.В. заявил, что «данное дело сфальсифицировано и не доказано».

Допущенные нарушения напрямую повлияли на содержание ответов на поставленные перед присяжными вопросы при вынесении оправдательного вердикта.

В ходе судебного следствия адвокат продолжал допускать нарушения закона, ссылаясь на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании и по закону не могли быть представлены коллегии присяжных заседателей, доносил до сведения присяжных заседателей компрометирующую информацию о личностях свидетелей обвинения, в том числе не соответствующую действительности, пытался опорочить сторону обвинения. В ряде случаев вопросы, задаваемые адвокатом Логвиненко Б.В., содержали в себе информацию, призванную оказать на присяжных заседателей незаконное воздействие и повлиять на их ответы на вопросы вопросного листа.

Так, в ходе допроса свидетеля А [] адвокат Логвиненко Б.В. спросил его: «К тому моменту вас уже признал виновным суд присяжных?». Несмотря на то, что председательствующий прервал его, информация о судимости А [] уже прозвучала и могла вызвать у присяжных заседателей недоверие к словам свидетеля (т. 7 л.д. 241). Тут же он сослался на явку с повинной А [], которая не была оглашена (т. 7 л.д. 241), на приговор, вынесенный по другому делу (т. 7 л.д. 247), на показания, данные свидетелем К [] по другому уголовному делу и в другом процессуальном статусе (т. 8 л.д. 30), оказывал незаконное давление на свидетеля К [] (т. 8 л.д. 36). Вопросы, задаваемые адвокатом Логвиненко Б.В. свидетелю защиты З [], содержали в себе информацию, призванную опорочить перед присяжными заседателями как свидетеля А [], так и содержание его показаний (т. 8 л.д. 56, 58, 59).

Свидетелем защиты М [] была озвучена перед присяжными ложная информация о том, что с ними через оперативного сотрудника полиции пытался встретиться государственный обвинитель, что было обоснованно расценено председательствующим как провокация и попытка очернить государственного обвинителя (т. 8 л.д. 81).

Защитой и Тюриным были озвучены не соответствующие действительности сведения о том, что Тюрин официально работал и получал легальный доход от деятельности ООО « [] », а свидетели обвинения А [] и К [] по указанию свидетеля С [] отбирали у него эти доходы. Тем самым присяжные заседатели были введены в

заблуждение стороной защиты. Обвинение было лишено возможности опровергнуть ложные сведения, представленные коллегии присяжных, так как суд отклонил ходатайство государственного обвинителя о приобщении к материалам уголовного дела учредительных документов ООО «[REDACTED]» для опровержения позиции защиты в связи с тем, что запрос о получении был подписан следователем, а не прокурором, (т. 8 л.д. 122-123). Данное решение суда не основано на законе, так как представленные документы были надлежащим образом оформлены, имели все необходимые реквизиты. Требования УПК РФ при получении этого доказательства нарушены не были, основания для признания его недопустимым доказательством, предусмотренные ст. 75 УПК РФ, отсутствуют. Заявленное после этого ходатайство о представлении коллегии присяжных для обозрения указанных документов было также отклонено председательствующим.

Это повлияло на формирование мнения присяжных заседателей о виновности подсудимого и на содержание ответов на поставленные перед присяжными вопросы при вынесении оправдательного вердикта.

В возражениях на представление Тюрин С.Н., не соглашаясь с его доводами, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы представления, Судебная коллегия находит оправдательный приговор суда с участием присяжных заседателей подлежащим отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства по следующим основаниям.

Согласно требованиям закона защитник во вступительном заявлении высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представленных им доказательств (ч. 3 ст. 335 УПК РФ).

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ (ч. 7 ст. 335 УПК РФ).

Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого (ч. 8 ст. 335 УПК РФ).

Эти требования закона, о чём обоснованно указывается в представлении, председательствующим судьёй не выполнены.

Так, адвокат Логвиненко во вступительном заявлении сказал, что «как такового следствия вообще не проводилось ... эти люди будут вам врать ... Часть материалов вообще следователь не положил в основу и тщательно от нас скрывал ... данное дело сфальсифицировано и не доказано ...», то есть формировал у присяжных предвзятое отношение к следователю, стороне обвинения и представленным доказательствам.

Адвокатом также, вопреки требованиям закона, доводились до сведения присяжных заседателей данные о личности Тюрина, негативная информация о свидетелях обвинения, в отношении которых расследуется уголовное дело об убийстве, ссылался на доказательства, которые не исследовались и не могли быть исследованы.

В ходе допроса свидетеля обвинения А [REDACTED], адвокат Логвиненко с участием коллегии присяжных заседателей выяснял у него его отношение и причастность к убийству Р [REDACTED], виновность и явку с повинной, «... вас уже признал виновным суд присяжных?».

У свидетеля З [REDACTED] выяснял, «после вердикта присяжных какой срок запросили А [REDACTED] и какой дали реально?».

Свидетель М [REDACTED] сообщил присяжным заседателям о том, что государственный обвинитель хочет с ним встретиться, о чём ему стало известно по телефону от человека, представившегося сотрудником по борьбе с организованной преступностью.

В представлении обоснованно указано, что судом допущены также нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств, поскольку государственному обвинителю было отказано в приобщении к материалам дела документов ООО « [REDACTED] » или их обзрении для опровержения позиции защиты о месте работы подсудимого Тюрина, что имело значение для оценки показаний свидетелей.

Председательствующий судья неоднократно прерывал адвоката Логвиненко в связи с нарушением им уголовно-процессуального закона во время судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, однако он продолжал оказывать незаконное воздействие на присяжных.

При таких данных Судебная коллегия находит указанные нарушения уголовно-процессуального закона существенными, поскольку они ограничили право прокурора на представление доказательств, а также повлияли на содержание данных присяжными заседателями ответов на поставленные перед ними вопросы, в связи с чем в силу требований ст. 389-25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, подлежит отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389-13, 389-20 ч. 1 п. 4, 389-25, 389-28 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда с участием присяжных заседателей от 17 января 2013 г. в отношении Тюрина С [REDACTED] Н [REDACTED] отменить и дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства.

Председательствующий

Судьи

[REDACTED]